

Особенности сибирского характера

Говоря о характере русского сибиряка, нелишне сказать, что с самого начала его формировала народная воляница.

Колонизация Сибири прежде всего была народной, и раньше тех, кого правительство направляло "по выбору" и "по указу", сюда пробирались отряды "вольноохочих". В Сибирь шли люди, уходившие от ограничений и притеснений и искавшие свободы всех толков – религиозной, общественной, нравственной, деловой и личной. Сюда двинулись и те, кто не в ладах был с законом, чтобы скрыться в зауральских глубинах от наказания, и те, кто искал справедливого общинного закона, который бы противостоял административному гнету, и те, кто мечтал о сторонушке, где бы вовсе не водилось никаких законов. Религиозный раскол XVII века двинул в Сибирь десятки тысяч самых крепких, самых стойких духом и характером людей, которые отказались признать церковные и государственные нововведения и предпочли им уход из мира в неприступную глухомань.

Есть люди, ведущие свой род здесь не одним поколением, но так и не ставшие сибиряками, чем дальше, тем сильнее страдающие на чужой для них земле, и есть – кто словно создан для Сибири и, попав сюда, осваиваются без особых трудностей. Так что сибиряк – это не только толстая кожа, привыкшая к морозам и неудобствам, и не только упрямство и упорство в достижении цели, выработанные местными условиями, но также и неслучайность, глубокая и прочная укорененность на этой земле, совместимость человеческой души с природным духом.

Важно еще, что здесь никогда не существовало крепостного права, давившего на человека и физически, и морально, лишавшего его самостоятельности и гнетуще влиявшего на его отношение к труду и вообще к жизни. Сибиряк привык полагаться на себя. Земли было вдоволь; сколько хочешь, сколько можешь – бери и обрабатывай. Административный гнет, тяжкий в городах, до деревни доходил слабыми и обессиленными распоряжениями, которые опытный мужик не торопился исполнять. Русская пословица "На Бога надейся, да сам не плошай" - имела тут прямой и практический смысл.

Можно сказать, что во всех своих качествах, удачных и неудачных, плохих и хороших, сибиряк есть то, что могло произойти с человеком, за которым не поспевали ограничительные законы.

Люди в Сибирь бежали семьями и в одиночку. Отбор шел сам собой, для этого годились люди решительные, не "растительного" типа, сильные и упорные, крепкой кости, умелые, способные постоять за себя и в единоборстве с дикой природой, и в суровых отрядных нравах. Правительство то бралось разыскивать и возвращать беглецов по месту прежней прописки, то смотрело на бегство сквозь пальцы: люди в Сибири были нужны. Вот из такого народа, чрезвычайно чувствительного к любым притеснениям, предприимчивого и гордого, и состоялся корень русского сибиряка-старожила. Все трудности вылепили фигуру сибиряка – человека цепкого, волевого, знающего себе цену. Выводить единый духовно-нравственный образ сибиряка для столь огромной и разноликой по природе и человеческому материалу страны было бы рискованно: потомок сурового старовера и потомок бойкого каторжанина, путавшего добродетели, и сегодня отличаются друг от друга. И всё же единый дух сказался. Фигура получилась не из худших.

Еще Михаил Бакунин писал: "Должно отдать справедливость Сибири. При всех недостатках, укоренившихся в ней от постоянного наплыва разных, часто весьма нечистых элементов, как-то: бесчестья, эгоизма, скрытности, взаимного недоверия, - она отличается какою-то особой широтой сердца и мысли, истинным великодушием".

М.С. Каханова, посетившего Сибирь в 1858 году, удивило отличие сибирского крестьянина от его собрата в Европейской России: "Сибирский крестьянин умнее, прямодушнее, гостеприимнее русского, в нем нет ни той раболепной услужливости, ни той равнодушной грубости, которые так обыкновенны в русском крестьянине; он веселее и бодрее его". "Сибиряк не русский мужик – тому надо стряхнуть долгое рабство, сжиться со свободой, воспитать себя в её смысле; сибиряк же вырос под её сенью. Если непреложен закон кровавого основания в деле свободы, то и тут преимущество на стороне сибиряка; изгнанный из родины силою своих поступков, он недешево заплатил за право идти на край света и искать новой отчизны, - писал в 1860 году

революционно-настроенный иркутский офицер И.Е. Мехеда. – Большинство каторжных тоже отличный народ, а главное, смысленный – дурак не может быть мошенником". Кропоткин записал в дневнике в 1862 году свои впечатления о характере сибиряка, сознающего "свое превосходство над русским крестьянином". Комментируя это обстоятельство, он пояснял, что о России и о "рассейских" сибиряки отзываются с презрением, а само слово "рассейский" считается даже несколько обидным.

Но и с отменой крепостного права различие между великорусским и сибирским жителем не исчезло. Д.Г. Анучин так описывал в официальном отчете свои первые впечатления о новом для него крае:

"Неразговорчивого, сумрачного крестьянина – Пермьяка, спешащего скорее сбыть с рук проезжающего высшего чиновника, сменил бойкий, сметливый и словоохотливый крестьянин – Сибиряк, по большей части хорошо одетый и обстроенный. Его привлекает не столько желание поглазеть, как "бежит генерал-губернатор", сколько положительное намерение поговорить с новым начальником края, от него самого узнать, не готовятся ли каких-либо новых до здешнего населения касающихся правительственных распоряжений, и лично ему передать заявления о своих тяготах и нуждах". "Сибирский крестьянин не унижался, считая себя равным с другими, - вспоминал редактор газеты «Восточное обозрение» И.И. Попов, - и протягивал при встрече руку всем, не исключая губернаторов". Управляющий Морским министерством И.А. Шестаков, проехавший в 1886 году через Сибирь, отмечал: "Россия, пожалуй, возродится Сибирью. У нас остаются дураки, а сюда идет сметка, способность...". Ещё дальше в идеализации сибиряка заходили просибирски настроенные писатели и публицисты, по определению которых русского мужика по сравнению с сибирским справедливо называть "мужичонкой". Автору из журнала "Русский вестник" А.А. Башмакову сибиряк представлялся человеком физически развитым, смелым, с независимым до дерзости взглядом, чуждым подавленности и заискивания, с чувством собственного достоинства, привычкой даже к "барину" обращаться запросто. Однако его насторожил практицизм сибиряка, наличие у него "вроде американского" склада ума, отсутствие российской склонности к жизни миром, индивидуализм, порой переходящий в жестокость, желание отеснить своего конкурента. Ещё более резок в своей оценке другой автор "Русского вестника" - Т.И. Тихонов: "Это отсутствие прямоты и искренности в характере, а отсюда, слабое и своеобразное понимание нравственных устоев... является чуть ли не особенной чертой характера многих сибиряков, взамен того у них чрезвычайно, до болезненности, развито тщеславие и какая-то своеобразно-буржуазная и притом дурного тона практичность...". Это был явный антипод созданному стараниями теоретиков "официальной народности" сусальному образу патриархального, богобоязненного и смиренного русского мужика, воспитанного в жестких рамках вотчинной власти крепостного права.

Нелестно отзывался о сибиряках А.П. Чехов. В своих путевых впечатлениях по дороге на Сахалин он писал о вопиющем пьянстве среди сибирских интеллигентов, а также о том, что не ссыльные деморализуют население, а наоборот. В то же время писатель отчетливо понимал, что "если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землей".

В специальной записке о состоянии церковного дела в Сибири, подготовленной канцелярией Комитета министров, указывалось на необходимость объединения духовной жизни сибирской окраины и центральных губерний "путем укрепления в этом крае православия, русской народности и гражданственности". Постановка этой важной задачи, по мнению правительства, была вызвана прежде всего сибирскими особенностями: определенной религиозной индифферентностью сибиряков-старожилов, этнически и конфессионально разнородным составом населения. Многим современникам, посещавшим в те годы Сибирь, бросалось в глаза, что в домах сибиряков не видно богато украшенных икон, не было и лампад, а только восковые свечи, прикрепленные на деревянной планочке. Поражали не только просторы и природные богатства Сибири ("Вот в какую страну приехали, странно как-то даже") или отсутствие соломенных крыш, но и то, что в сибирских селах, несмотря на зажиточность жителей, церкви деревянные, небогатые, а многие просто убогие. Настораживало и большое количество раскольников, влияние ислама и ламаизма.

Из своих поездок по Сибири в 1896 и 1897 годах управляющий делами Комитета Сибирской железной дороги А.Н. Куломзин вынес убеждение в необходимости энергичных мер по сближению "этой обширнейшей нашей колонии с метрополией". Сооружение Сибирской железной дороги, по его мнению, создаст "могущественное материальное средство объединения великой окраины с империей". Его настораживала опасность негативного влияния старожилов на переселенцев. Поэтому необходимо экстренно принять меры, чтобы не дать переселенцам, как он выражался, "одичать в Сибири".

Признавая в целом более высокий, чем у российского крестьянина, уровень умственного развития сибиряка-старожила, Куломзин обращал внимание правительства на то, что отсутствие "руководства со стороны церкви и школы и влияние ссыльных придавало развитию сибиряка не предвещающий ничего хорошего отпечаток".

По его наблюдениям, сибиряку присущи огрубелость нравов, преобладание "индивидуальных интересов над общественными", а также "полное отсутствие каких-либо исторических преданий, традиций, верований и симпатий". Сибиряк, утверждал Куломзин, забыл свою историю и, живя несколько веков замкнутою зауральскою жизнью, перестал считать себя российским человеком.

В общем, сколько людей – столько и мнений. Хотелось бы надеяться, что и сейчас сибиряк – это не только географическая принадлежность, а нечто большее, говорящее о характере и самобытности человека.

Наталья Ракова, сотрудник Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края

Литература:

Распутин В. Сибирь, Сибирь... - Иркутск, 200. - 576 с.

Ремнев В. Призраки сепаратизма // "Родина". – 2000. - № 5.

Сибирский характер как ценность: в 2 вып. – Красноярск, 2004-2007.

Автор: Артур Скальский © GlobalSib ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 11563 14.10.2010, 11:53 📌 414
URL: <https://babr24.com/?ADE=88984> Bytes: 10330 / 10302 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)